

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 104–116.

Economic and Social Research. 2024. No. 1 (41). P. 104–116.

Научная статья

УДК 331.54 + 37.014.54

doi: 10.24151/2409-1073-2024-1-104-116

<https://elibrary.ru/gnxzvp>

Оценка системы образования Российской Федерации в контексте развития человеческого капитала

Н. П. Хижак¹, Д. А. Мардар², А. В. Пивкина³

1, 2, 3 Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, Россия

¹ shamnp@mail.ru

² dianam08@inbox.ru

³ arinavkprav@mail.ru

Аннотация. Проанализировано современное состояние системы образования Российской Федерации в контексте формирования человеческого капитала. Определено основное требование к качеству человеческого капитала. Сформулировано условие эффективности системы образования как объекта инвестиций. С использованием предложенной авторами системы показателей оценено современное состояние системы образования Российской Федерации. Выявлены тенденции ее функционирования, сложившиеся под влиянием изменяющейся внешней среды. Сформулированы основные проблемные вопросы системы образования России, создающие риски для развития человеческого капитала страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, профессиональное образование, эффективность, занятость, уровень безработицы, оценка системы образования

Для цитирования: Хижак Н. П., Мардар Д. А., Пивкина А. В. Оценка системы образования Российской Федерации в контексте развития человеческого капитала // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 104–116. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-104-116> EDN: GNXZVP.

Original article

Assessment of the education system of the Russian Federation in the context of human capital development

N. P. Khyzhak¹, D. A. Mardar², A. V. Pivkina³

1, 2, 3 Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

¹ shamnp@mail.ru

² dianam08@inbox.ru

³ arinavkprav@mail.ru

© Хижак Н. П., Мардар Д. А., Пивкина А. В.

Abstract. In this work, the current state of the education system of the Russian Federation is analyzed in the context of the formation of human capital. The main requirement for the quality of human capital is determined. The condition for the effectiveness of the education system as an object of investment is formulated. Using the system of indicators proposed by the authors, the current state of the education system of the Russian Federation has been assessed. The trends of its functioning that were established under the influence of a changing external environment are revealed. The main problematic issues of the Russian education system that create risks for the development of the country's human capital are formulated.

Keywords: human capital, higher education, vocational education, efficiency, employment, unemployment rate, education system assessment

For citation: Khyzhak N. P., Mardar D. A., Pivkina A. V. "Assessment of the Education System of the Russian Federation in the Context of Human Capital Development". *Economic and Social Research* 1 (41) (2024): 104—116. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-1-104-116> EDN: GNXZVP.

Введение

Решение актуальных задач структурной трансформации и развития экономики Российской Федерации предполагает возрастание роли образования в современном мире. Первичный и необходимый для начала профессиональной деятельности объем знаний, умений и навыков человек приобретает в процессе получения образования. Многочисленными исследованиями ученых доказано, что образование способствует повышению производительности труда человека, его эффективности и поэтому является одним из условий повышения благополучия человека, общества и успешного предпринимательства. Ученые едины в представлении о том, что образование является ключевым элементом человеческого капитала. Поэтому исследование состояния системы образования Российской Федерации, выявление основных тенденций, сложившихся в сфере образования, и оценка на их основе перспектив развития человеческого капитала как обязательного условия экономического роста страны и достижения национальных целей развития России — важные научные задачи, решаемые в проведенном авторами исследовании. Объектом исследования является система образования Российской Федерации, его предметом — теоретические и прикладные аспекты оценки системы образования,

а также формирования и развития человеческого капитала в обществе.

Исследование современного состояния системы образования Российской Федерации

Современный мир стремительно меняется. Сегодня именно знания, воплощенные в производственную силу, определяют эффективность хозяйства на микро- и макроуровне. Вместо количественных характеристик человеческих ресурсов на первый план вышли их качественные характеристики, такие как знания, квалификации, навыки. Так в современной экономике появилось понятие «человеческий капитал».

Исследованию сущности понятия «человеческий капитал» посвящено много работ современных ученых. В частности, М. Клинова и Е. Сидорова рассматривают определение Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и предлагают свое: «Человеческий капитал — <...> нематериальное богатство индивидуума в виде накопленных знаний», отмечая при этом, что человеческим капиталом могут считаться только те «высококачественные человеческие ресурсы», которые используются в процессе создания добавленной стоимости [6, с. 82]. Трансформация человеческих ресурсов в человеческий капитал

и капитал образования¹ происходит в процессе получения образования.

Роль образования в формировании и развитии человеческого капитала исследуется в трудах Л. И. Абалкина, Д. Л. Константиновского, С. В. Якимчук, О. В. Забелиной, О. В. Будзинской, Х. М. Хаджаловой, С. Г. Головиной, И. Н. Миколайчика, Л. Н. Смирновой и многих других авторов. Значимость капитала образования как основополагающего компонента человеческого капитала, полагают Т. В. Касаева и Д. А. Есанкулова, обусловлена тем, что именно он определяет уровень дохода индивидуума [5]. Г. Беккер в своих научных трудах показал, что образование повышает производительность труда [12]. Т. Шульц рассматривал образование как капитал [13]. П. Друкер указывал, что «самым ценным активом любой организации XXI века <...> станут ее работники умственного труда и их производительность» [2, с. 15].

Образование, подчеркивает Х. М. Хаджалова, играет важную роль на всех этапах формирования человеческого капитала [11]. На первом этапе — становления личности — образование является задачей и ответственностью семьи. Здесь закладываются основы, фундамент для последующей систематизации и применения знаний и умений. На втором этапе — накопления — обучающийся получает знания как общего, так и профессионального характера: формируются общекультурные и профессиональные компетенции, специальные умения и навыки. На третьем этапе — использования — знания, полученные на первых двух этапах, находят практическое применение, определяется «полезность» полученных знаний для экономики и общественных отношений. На четвертом этапе — воспроизводства — полученное образование

капитализируется, оказывая положительное влияние на жизнь человека и его семьи.

Приведенная последовательность этапов позволяет сформулировать важный для данного исследования тезис: если образование, полученное индивидуумом, используется как ресурс личностного и общественного развития, капитал образования становится частью человеческого капитала. В соответствии с данной логикой «накопления — капитализации» построена система образования в Российской Федерации²: образование подразделяется на общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение, и на каждом из уровней человек может реализовать право на образование в течение всей жизни (непрерывное образование — *lifelong learning*).

Подготовка человека на всех указанных уровнях и развитие человеческого капитала требуют значительных инвестиций. Окупаемость инвестиций — один из критериев эффективности системы образования. При исследовании понятия «эффективность образования» Г. Б. Корнетов выделяет также следующие критерии эффективности образования: результативность; действенность; производительность образования; ценность (значимость) образования [8].

Оценка эффективности образования — сложная, комплексная задача. В рамках данной статьи рассмотрены лишь несколько количественных характеристик системы образования Российской Федерации, на основании которых можно получить представление о сложившихся тенденциях в этой сфере, а именно: 1) государственные расходы на образование; 2) численность обучающихся; 3) уровень образования взрослого населения;

¹ Капитал образования представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих в общественном производстве между его субъектами по поводу формирования, развития и потребления интеллектуальных способностей человека в виде знания, имеющего потенциальную ценность ([3, с. 61; 1, с. 150]).

² Структура системы образования утверждена в ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012. № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023): Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ, принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [онлайн-версия]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 14.03.2024).

4) состав занятого населения по уровню образования; 5) структура безработных по уровню образования; 6) выпуск обучающихся по укрупненным группам профессий; 7) уровень безработицы по группам занятий.

Выбор такой системы оценочных показателей обусловлен следующим: во-первых, согласно Конституции и законам РФ, основным инвестором в образование на всех его уровнях выступает государство, поэтому государственные расходы на образование объективно являются основанием для оценки эффективности; во-вторых, человеческие ресурсы трансформируются в человеческий капитал только

тогда, когда полученные индивидуумом знания, умения и навыки работают для повышения общественного и личного благосостояния: те, кто получил образование, должны быть трудоустроены по специальности и работать в экономике, поэтому уровень безработицы служит индикатором эффективности системы. Представление о состоянии и современных условиях развития системы образования в России получено на основании изучения динамики этих показателей за 2018—2021 гг.

Анализ статистических данных по государственным расходам на образование в Российской Федерации по уровням представлен в табл. 1.

Таблица 1

Государственные расходы на образование в Российской Федерации, млрд руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм., 2021 г. к 2018 г.	Средне-годовой темп роста, %
Государственные расходы, всего	3 668,6	4 050,7	4 324,0	4 690,7	1 022,1	8,5
в том числе:						
дошкольное образование	841,4	964,8	987,0	1 030,2	307,7	5,2
общее образование	1 471,7	1 643,3	1 817,5	2 021,0	691,5	8,3
дополнительное образование детей	251,0	266,8	270,2	288,0	50,3	3,5
среднее профессиональное образование	251,6	268,0	284,0	305,6	93,6	5,0
профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	33,0	43,3	47,4	50,3	26,4	8,3
высшее образование	554,2	585,2	644,3	649,7	138,7	4,1
молодежная политика	72,8	81,2	70,7	106,5	38,0	10,0
прикладные научные исследования в области образования	14,6	14,7	16,3	17,8	4,9	5,1
другие вопросы в области образования	178,4	183,4	186,7	221,5	75,2	5,6

Источник: составлено авторами по: [9].

Согласно представленным данным, государственные расходы на образование в течение 2018—2021 гг. возрастали (среднегодовой темп роста 8,5 % в целом) по всем уровням образования. Наибольший темп роста наблюдался в уровне расходов на общее образование (их доля в структуре государственных расходов на образование ежегодно прирастала и составила на конец 2021 г. 43,1 %), поскольку именно гарантированное Конституцией РФ общее образование закладывает необходимый фундамент для личностного и профессионального выбора и роста гражданина.

Самый существенный объем расходов приходится на подготовку высококвалифицированных специалистов в высшей школе, однако темпы роста по данной статье расходов в анализируемый период — наименьшие (4,1 %), и относительная доля расходов на высшее образование в общем объеме

государственных расходов сократилась с 15,1 % по итогам 2018 г. до 13,9 % по итогам 2021 г.

Показательна динамика расходов по статье «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации»: несмотря на относительно небольшую долю в структуре общих государственных расходов на образование, их абсолютная сумма прирастает со среднегодовым темпом прироста, равным 8,3 % (большим, чем по ряду основных расходов). Это, очевидно, связано с необходимостью (для роста технологичности и цифровизации экономики) получения дополнительных компетенций теми, кто уже имеет определенный уровень профессиональной подготовки, и свидетельствует о поддержке на государственном уровне концепции непрерывного образования.

Рост сумм расходов также связан с увеличением количества обучающихся по соответствующим уровням образования (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности обучающихся по уровням образования в Российской Федерации, тыс. чел.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм., 2021 г. к 2018 г.	Среднегодовой темп роста, %
Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	7 477,9	7 606,7	7 442,9	7 340,6	–137,3	–0,6
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	15 705,9	16 565,6	16 565,6	16 565,6	859,7	1,8
Выпуск квалифицированных рабочих, служащих	181,1	165,5	142,5	158,1	–23,0	–4,4
Выпуск специалистов среднего звена	506,9	539,8	552,8	573,8	66,9	4,2
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров	969,5	908,6	849,4	813,3	–156,2	–5,7

Источник: составлено авторами по: [9].

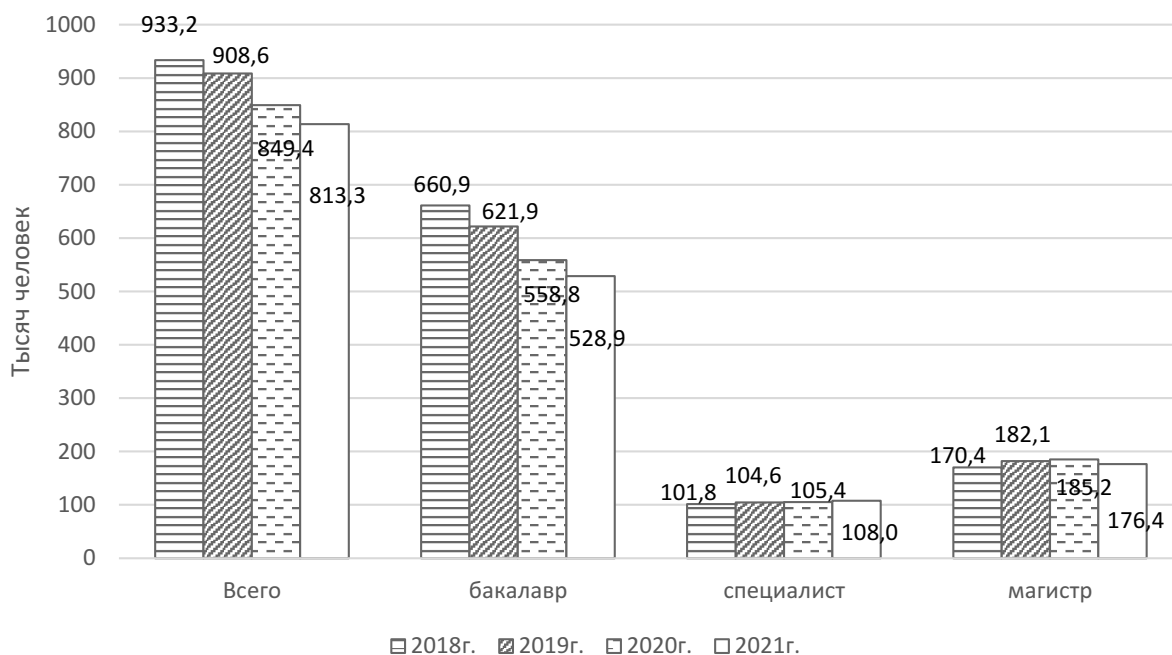

Рис. 1. Динамика выпуска по программам высшего образования

Источник: составлено авторами по: [9].

Согласно представленным данным, рост имеет место только по численности обучающихся по программам общего образования и выпуску специалистов среднего звена. При этом за анализируемый период выпуск квалифицированных рабочих и служащих сократился на 4,4 %, а специалистов с высшим образованием — на максимальную по анализируемым показателям величину (5,7 %). Таким образом, сложилась ситуация, когда суммы государственных расходов на образование по всем уровням растут без прямой зависимости от роста численности обучающихся. Более того, по таким уровням, как «Дошкольное образование» и «Высшее образование», зависимость является обратной. Это может свидетельствовать о том, что государство финансирует краткосрочные дорогостоящие проекты в области образования.

Обращает на себя внимание то, что, судя по динамике численности обучающихся, система образования постепенно переориентируется на выпуск специалистов среднего звена на базе колледжей: такие специалисты

составляют альтернативу выпускникам с дипломами бакалавра, так как в большинстве случаев процедура поступления в колледж проще и срок получения квалификации специалиста среднего звена меньше, чем степени бакалавра. Действительно, снижение численности специалистов высшего уровня образования происходит за счет снижения выпускников бакалавриата при относительной стабильности численности выпускников специалитета и магистратуры (рис. 1).

О качественном составе трудоспособного населения России можно судить по показателю «Уровень образования взрослого населения в расчете на 1000 человек населения». Данные, характеризующие уровень образования взрослого населения, представлены на рис. 2.

Следует заметить, что в 2020 г. 16,6 % всех опрошенных граждан России (и 18,2 % граждан в возрасте 25—64 лет) не указали при опросе уровень образования, что могло повлиять на результаты, отраженные на рис. 2.

Анализ представленных на рис. 2 данных позволяет заключить, что высшее образование

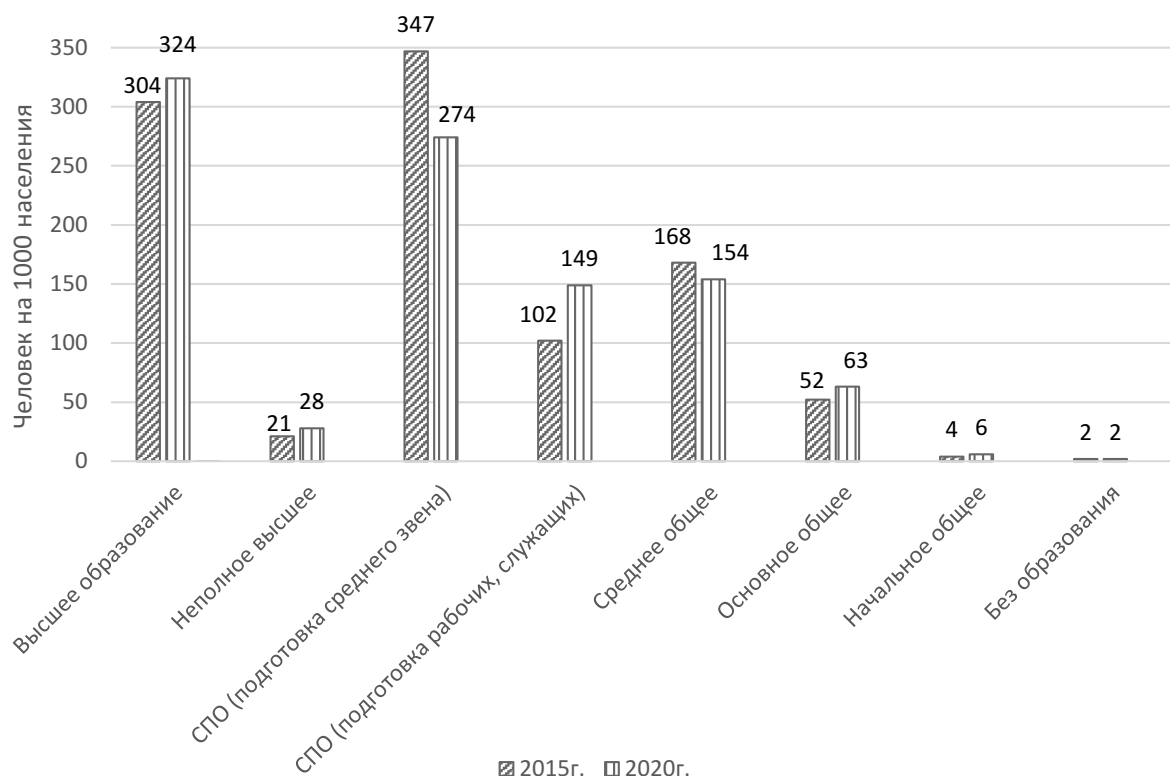

Рис. 2. Уровень образования населения в возрасте 25—64 лет (в расчете на 1000 человек населения данной возрастной группы, указавших уровень образования) [4; 9]

Источник: данные приведены по результатам переписей населения Российской Федерации 2015 г. и 2020 г.

и программы среднего профессионального образования (начального профессионального и среднего специального) востребованы среди граждан России. Каждый третий гражданин страны имеет законченное высшее образование, более 40 % — среднее профессиональное образование. Однако уровень образования населения России в рассматриваемый период не изменился: образование, которое позволяет выполнять квалифицированную работу на различных должностях (высшее и специальное), в 2015 г. имели 774 человека из тысячи человек населения, а в 2020 г. — 775 человек из тысячи. То есть качественных сдвигов в уровне образованности населения России не произошло, несмотря на рост государственных расходов на него.

Сравним удельный вес взрослого населения России в возрасте 25—64 лет, имеющего высшее образование, с аналогичным

показателем в странах с развитой экономикой (рис. 3).

В России доля граждан трудоспособного возраста, имеющих высшее образование, ниже, чем в большинстве стран с развитой экономикой. С точки зрения перспектив решения задач технологического обновления в секторах национальной экономики, технологического развития и технологического суверенитета России, эту ситуацию следует оценивать отрицательно.

Для понимания того, работают ли те, кто имеет соответствующий уровень образования, рассмотрены данные табл. 3 и 4.

Приведенные в табл. 3 и 4 данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации состав занятого населения и безработных граждан по уровню образования в течение 2018—2021 гг. существенно не изменился. С течением времени не произошло

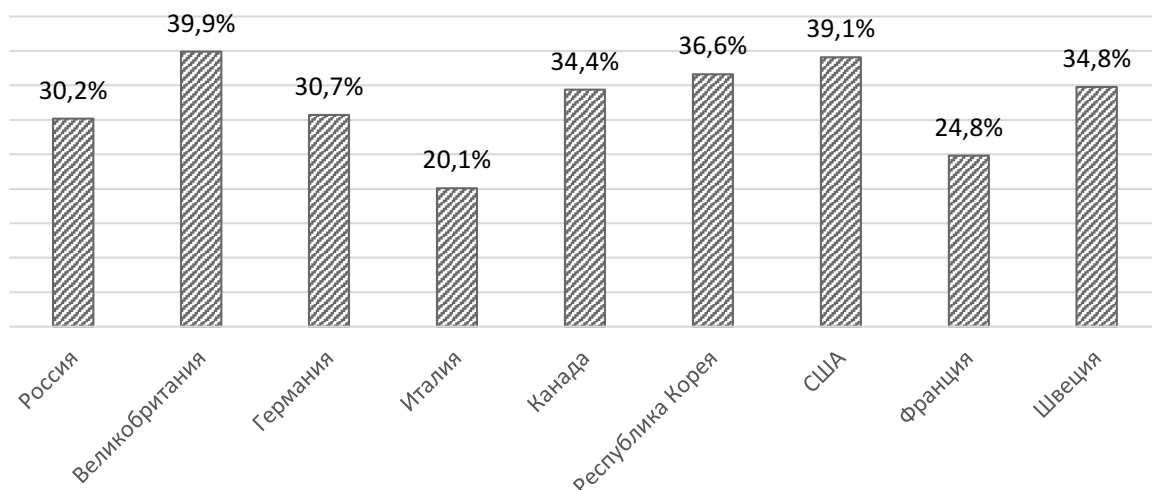

Рис. 3. Удельный вес взрослого населения в возрасте 25—64 лет, имеющего высшее образование, по странам (в процентах от общей численности населения соответствующей возрастной группы), по данным за 2020 г.

Источник: составлено авторами по: [9].

существенного увеличения доли занятых в экономике в пользу тех, кто имеет более высокий уровень образования. Кроме того, наличие высшего образования не гаранти-

рует трудоустройства. Каждый пятый безработный в России — это человек с высшим образованием; ситуация не только не меняется, но имеет тенденцию к ухудшению

Таблица 3

Состав занятого населения по уровню образования, % к итогу

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста
Занятые — всего	100	100	100	100	—
в том числе имеют образование: высшее	34,2	34,2	35,4	34,7	0,5
среднее профессиональное — всего	45,0	45,0	44,8	45,3	0,2
из них по программам подготовки: специалистов среднего звена	25,5	25,6	25,6	26,1	0,8
квалифицированных рабочих и служащих	19,5	19,4	19,2	19,2	–0,5
среднее общее	17,2	16,9	15,9	15,9	–2,6
основное общее	3,4	3,7	3,6	4,0	5,6
не имеют основного общего образования	0,2	0,2	0,2	0,2	—

Источник: составлено авторами по: [4].

Таблица 4

Состав безработных граждан по уровню образования, % к итогу

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста
Безработные — всего	100	100	100	100	—
в том числе имеют образование: высшее	20,7	21,4	24,0	21,9	1,9
среднее профессиональное — всего	39,4	39,6	39,9	39,4	—
из них по программам подготовки: специалистов среднего звена	19,7	19,8	21	21,1	2,3
квалифицированных рабочих и служащих	19,7	19,8	18,9	18,3	–2,4
среднее общее	29,4	28,8	26,8	28	–1,6
основное общее	9,3	9,3	8,7	9,9	2,1
не имеют основного общего образования	1,1	0,9	0,7	0,2	–43,3

Источник: составлено авторами по: [10].

(среднегодовой темп роста доли безработных с высшим образованием составил 1,9 % за 2018—2021 гг.). Однако, как следует из данных, приведенных специалистами ВШЭ [9], шансов на трудоустройство у соискателя с высшим образованием больше, чем у человека со средним профессиональным образованием. Так, на рабочее место (по первому рабочему месту), связанное с полученной профессией (специальностью), за период с 2016 по 2020 г. трудоустроилось 71,9 % выпускников высших учебных заведений, 61,4 % выпускников со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена и только 57,2 % выпускников со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Следовательно, работодатель заинтересован в работнике с более высоким уровнем образования.

Анализ данных о выпуске обучающихся по уровням системы образования Россий-

ской Федерации в разрезе укрупненных групп профессий³ показал, что приоритеты получающих профессиональное образование смещаются: снижается количество выпускников, изучавших инженерное дело, технологии и технические науки (при подготовке рабочих и служащих это 67 % от общего количества выпускников по данному уровню подготовки, специалистов среднего звена — это 41,8 %, а в высшей школе уже только 28,8 %); растёт количество выпускников в группе профессий «науки в обществе» (соответственно 19,7; 27,4; 40,1 от общего количества выпускников по уровню образования). Заметим, что сложившаяся в 2019—2021 гг. структура выпуска обучающихся в разрезе укрупненных групп профессий по уровням образования характерна для последних лет (за указанные годы она фактически не менялась).

³ Осуществлен авторами по: [9].

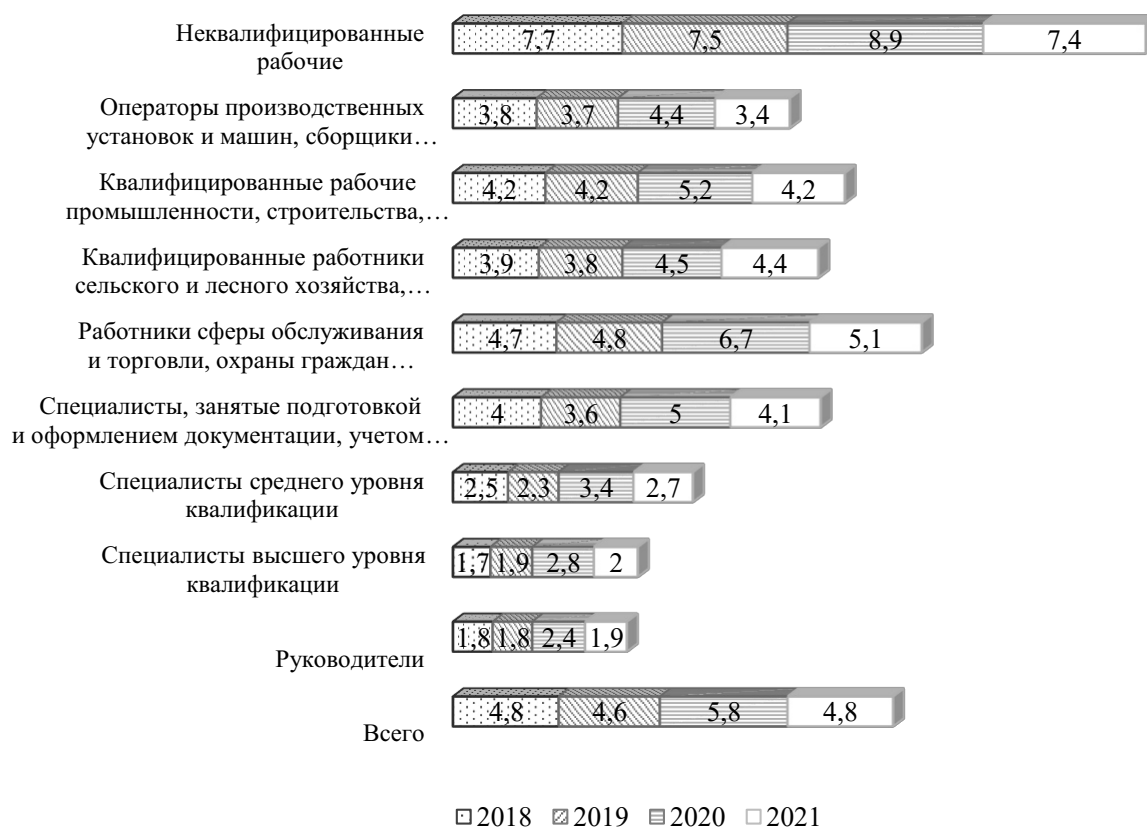

Рис. 4. Уровень безработицы по группам занятий (по последнему месту работы) в целом по России за 2018–2021 гг., %

Источник: составлено авторами по: [10].

Индикатором востребованности человека, имеющего определенную профессию, в общем случае, как отмечалось выше, служит уровень занятости по группам занятий.

Анализ данных, представленных на рис. 4, показывает, что уровень безработицы среди лиц, занимающих руководящие должности (что требует, как правило, наличия высшего образования), и специалистов высшего уровня квалификации низкий. Даже в период пандемии коронавирусной инфекции (2020 г.) он не превышал 2,8 %. Наибольший уровень безработицы отмечается среди неквалифицированных рабочих, а также в сферах занятости, не требующих высокой квалификации: в торговле, сфере бытового обслуживания, вневедомственной охране. Поэтому можно сказать, что профессиональное образование, в том числе высшее, востребовано рынком труда.

Выводы

На основании вышеизложенного выделим две важные отрицательные тенденции, которые имеют место на фоне роста государственных расходов на образование на всех его уровнях.

Во-первых, экономика страны пополняется меньшим числом квалифицированных рабочих и служащих, имеющих разряд и квалификацию по определенной рабочей профессии, чем в предшествующие периоды. При этом, как свидетельствуют статистические данные, выпускнику СПО с рабочей специальностью труднее устроиться на работу и «закрепиться» на ней, несмотря на то, что работодатели заявляют о заинтересованности в квалифицированных рабочих кадрах.

Во-вторых, имеет место устойчивая тенденция к снижению количественных

показателей высшего образования. Ситуацию можно рассматривать как следствие ряда причин: отсутствия гарантий в трудоустройстве и стабильной занятости; падения престижа высшего образования; экономического давления на выбор уровня образования.

Часть молодежи отказывается от получения высшего образования в пользу среднего профессионального под давлением обстоятельств: вследствие неуверенности в своих силах (при поступлении и в дальнейшем в процессе обучения), из-за материальных ограничений. Другая часть молодежи недооценивает значимость высшего образования как инструмента «...подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности»⁴. Последнее может относиться к просчетам системы образования в части воспитательной и профориентационной работы с молодежью.

Сложившиеся на сегодняшний день тенденции в системе образования в контексте формирования и развития человеческого капитала несут определенные риски. Сама концепция человеческого капитала предполагает непрерывное совершенствование компетенций человека, получение знаний, позволяющих адаптироваться к изменяющимся условиям. Российские социологи Д. Л. Константиновский и Е. С. Попова убеждены: «Доля граждан, обладающих вузовскими дипломами, — важнейшая часть человеческого капитала» [5, с. 21].

Бесспорно, сложившиеся тенденции следует корректировать. Однако разработка необходимых корректирующих мероприятий выходит за рамки данного исследования

и определяет направление дальнейшей работы по проблеме.

Список литературы и источников

1. **Герман М. В., Помулева Н. С.** Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1 (17). С. 149—153. EDN: OXDDRT.
2. **Друкер П. Ф.** Задачи менеджмента в XXI веке = Management challenges for the 21st century. М.: Вильямс, 2007. 280 с.
3. **Забелина О. В., Козлова Т. М., Романюк А. В.** Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 4. С. 59—64. EDN: RANIAN.
4. Итоги всероссийской переписи населения 2020 г.: в 11 т. Офиц. изд. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. Т. 3: Образование. Кн. 1. 859 с.: табл. Кн. 2. 2014 с.: табл.
5. **Касаева Т. В., Есанкулова Д. А.** Образование как структурный компонент человеческого капитала // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2 (30). С. 12—16. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-12-16> EDN: AOFVMH.
6. **Клинова М. В., Сидорова Е. А.** Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 80—97. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-8-80-97> EDN: PATOEN.
7. **Константиновский Д. Л., Попова Е. С.** Среднее vs высшее // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29. № 2. С. 6—26. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26> EDN: MTHXBUV.
8. **Корнетов Г. Б.** Что такое эффективность образования? // Школьные технологии. 2020. № 4. С. 3—14. EDN: TORZTF.
9. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузь-

⁴ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ, принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. Ст. 69. // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [онлайн-версия]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/779e21e98202dce3c9d0dd5994c7d061e7ab1f5f/ (дата обращения: 02.03.2024).

- мичева, О. К. Озерова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 696 с.
11. **Хаджалова Х. М.** Образование в формировании человеческого капитала // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 1. С. 24—30. <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2018-00017> EDN: OSYLJX.
12. **Becker G. S.** Investment in human capital: A theoretical analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. No. 5-2. P. 9—49. <https://doi.org/10.1086/258724>
13. **Shultz Th. W.** Capital formation by education // *Journal of Political Economy*. 1960. Vol. 68. No. 6. P. 571—583. <https://doi.org/10.1086/258393>
6. Klinova M., Sidorova Ye. “Human Capital in the European Union: Public and Supranational Context”. *Voprosy ekonomiki* 8 (2012): 80—97. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-8-80-97> EDN: PATOEH.
7. Konstantinovskiy D., Popova E. “Vocational vs Higher Education”. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology* 29.2 (2020): 6—26. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26> EDN: MTXBUV.
8. Kornetov G. B. “What Is the Effectiveness of Education?”. *Shkol’nyye tekhnologii = Journal of School Technology* 4 (2020): 3—14. (In Russian). EDN: TORZTF.
9. Gokhberg L. M., Kuz’micheva L. B., Ozerova O. K. et al. *Education by the Numbers: 2022: brief statistical digest*. Moscow: HSE Univ., 2022. 132 p. (In Russian).
10. *Russian Statistical Yearbook. 2022: statistical book*. Moscow: Rosstat, 2022. 696 p. (In Russian).
11. Khadzhalova Kh. M. “Education in the Formation of Human Capital”. *UEPS: upravleniye, ekonomika, politika, sotsiologiya* 1 (2018): 24—30. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2412-2025-2018-00017> EDN: OSYLJX.
12. Becker Gary S. “Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis”. *Journal of Political Economy* 70.5-2 (1962): 9—49. <https://doi.org/10.1086/258724>
13. Shultz Theodore W. “Capital Formation by Education”. *Journal of Political Economy* 68.6 (1960): 571—583. <https://doi.org/10.1086/258393>

References

Информация об авторах

Хижак Наталья Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0003-0084-2825>

Мардар Диана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0002-3448-9268>

Пивкина Арина Викторовна — обучающаяся 4 курса по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», лаборант кафедры экономики и финансов, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте (Россия, 298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская 2-А). <https://orcid.org/0000-0002-2474-8932>

Information about the authors

Natalia P. Khyzhak — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0003-0084-2825>

Diana A. Mardar — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0002-3448-9268>

Arina V. Pivkina — 4th year Student in the direction of training 38.03.01 “Economics”, Laboratory Assistant at the Department of Economics and Finance, Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Russia, 298635, Republic of Crimea, Yalta, Sevastopolskaya str., bld. 2-A). <https://orcid.org/0000-0002-2474-8932>

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023.

The article was submitted: 29.11.2023.